

ФИЛОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Индекс УДК 821.161.1

Код ГРНТИ 17.09

DOI: 10.22204/2587-8956-2023-115-04-96-109

В.Н. ТЕРЁХИНА*

Записные книжки В.В. Маяковского в академическом прочтении

В статье рассматриваются итоги реализации проекта «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского (1917–1930)». В ходе исследовательской работы были изучены рукописные источники, хранящиеся в Государственном музее В.В. Маяковского (68), в РГАЛИ (4), частных собраниях (2). На этой основе с учётом работы В.А. Арутючевой «Записные книжки Маяковского» (1958), теоретического и практического опыта подготовки эго-документов других писателей были выработаны принципы, релевантные для записных книжек Маяковского. В предыдущих полных собраниях сочинений Маяковского записные книжки были использованы лишь частично в разделах «Варианты и разночтения» и «Неиспользованные строки и рифмы». В ходе исследования отмечено жанровое многообразие творческих записей. Среди деловых заметок выявлено около 500 имён из круга общения Маяковского. Создан единый цифровой архив записных книжек Маяковского. Обоснованная в ходе изучения записных книжек методология их транскрибирования, воспроизведения и комментирования нашла практическое применение в Полном собрании произведений В.В. Маяковского в 20 томах, где записные книжки впервые публикуются полностью в качестве самостоятельного раздела.

Ключевые слова: Маяковский, записные книжки, поэтика, текстология, расшифровка, цифровой архив, Полное собрание произведений

Записные книжки как эго-документ

Записные книжки Владимира Владимировича Маяковского (1893–1930) — это уникальные рукописные источники творческих и биографических свидетельств

значительного периода его жизни в 1917–1930 гг. (ил. 1). В них заключено около 12 000 стихотворных строк, заготовки рифм, записи к выступлениям, деловые заметки, рисунки, фамилии и адреса. До сих пор записные книжки Маяков-

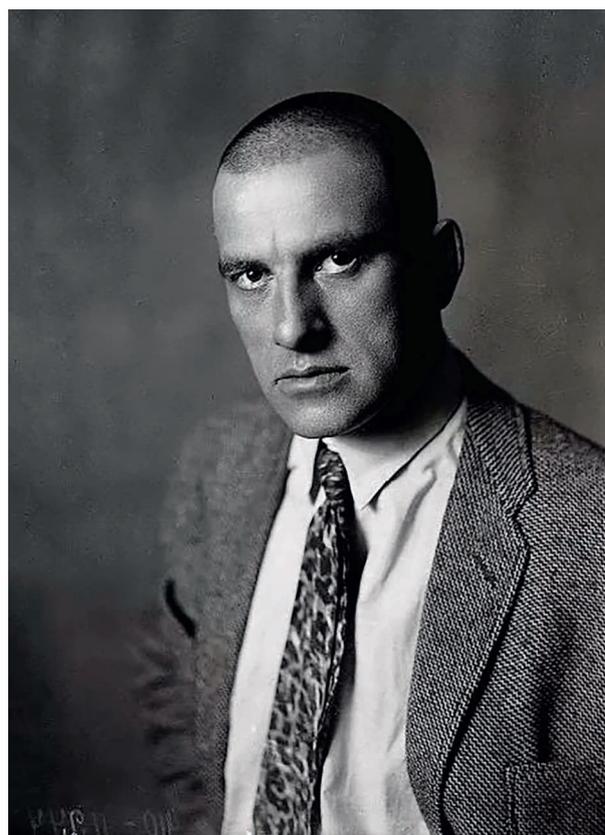
* **Терёхина Вера Николаевна** — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, руководитель проекта «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского (1917–1930)» (20-012-00477).

E-mail: veter_47@mail.ru

ского рассматривались как архивные документы прикладного характера. Однако сам поэт подчёркивал их исключительную важность: «записная книжка — одно из главных условий для делания *настоящей* вещи <...>, для писателя эта книга — всё» [1, с. 91].

Интерес к рукописным материалам чрезвычайно высок в среде исследователей творчества Маяковского не только в нашей стране, но и в десятках зарубежных стран, где среди славистов растёт потребность в новых, достоверных текстах и документах. К сожалению, от начального периода его творчества сохранилось мало рукописей (ил. 2). При подготовке к печати ранних поэм в новом собрании произведений приходилось опираться, например, на небольшие фрагменты, вписанные Маяковским на место цензурных изъятий в экземпляре книги «Флейта-позвоночник», подаренном А.М. Горькому [2, с. 299, 389].

Начиная с 1917 г., когда появилась первая записная книжка, можно полнее видеть, как Маяковский работал. Он заносил отдельные строки, рифмы, черновые и беловые строфы и варианты, записи для памяти, тезисы выступлений, деловые

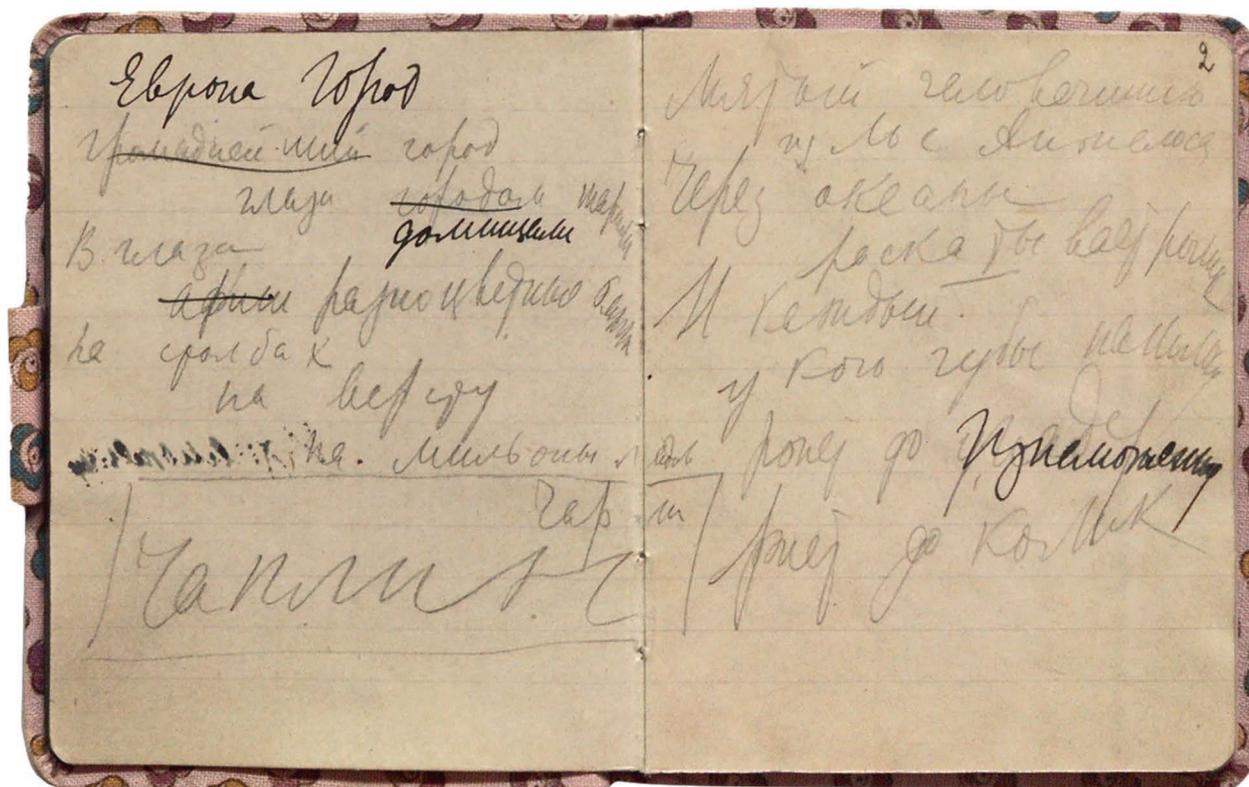

Ил. 1. В.В. Маяковский. 1927

заметки на страницы разного формата блокнотов, тетрадей, альбомов, объединённых в архивной практике понятием «записные книжки» и сквозной нумера-

Ил. 2. Б. Пастернак, В. Маяковский, Т. Найто, А. Вознесенский, О. Третьякова, С. Эйзенштейн, Л. Брик. 1924

Ил. 3. Записная книжка № 22

цией (ил.3). В настоящее время они находятся в разных архивных фондах и даже в разных странах. Основной объём — 68 записных книжек — в Государственном музее В.В. Маяковского, 4 — в Российском государственном архиве литературы и искусства, записная книжка, подаренная Маяковским Т. Яковлевой хранится в США, а подаренная детской писательнице Н. Кальме — в частном собрании в Москве. Первоначальное архивное описание, опубликованное в 1965 г., было весьма кратким и неполным (две последние записные книжки не вошли в издание). Часть творческих записей использовалась в научных изданиях наследия Маяковского в разделах «Варианты и разночтения» и «Неиспользованные строки и рифмы». Однако за пределами публикаций оставались многие значимые элементы, до сих

пор не введённые в исследовательскую практику.

Исследовательский проект и его задачи

Издание записных книжек в качестве самостоятельного тома Полного собрания произведений В.В. Маяковского стало серьёзной научно-исследовательской задачей, потребовавшей теоретической и практической подготовки. Для её решения и был задуман проект, получивший поддержку РФФИ (РЦНИ)¹. В проекте «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского (1917–1930)» эти документы впервые исследовались в совокупности их историко-литературной и текстологической самоценности. Методология работы и её практические результаты имели важное значение для

¹ В проекте участвовали научные сотрудники Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН А.П. Зименков, к.ф.н. Т.А. Купченко, к.ф.н. Н.В. Михаленко, к.ф.н. П.А. Ворон, к.ф.н. В.Н. Дядичев.

Ил. 4. В. Маяковский в группе футуристов. Сидят: В. Хлебников, Г. Кузьмин, С. Долинский.
Стоят: Н. и Д. Бурлюки. 1912

Полного собрания произведений Маяковского в 20-ти томах, подготавливаемого в ИМЛИ РАН (ил. 4).

Надо подчеркнуть, что основная, наиболее репрезентативная работа, близкая теме проекта, была написана В.А. Арутчевой 60 лет назад [3, с. 325–396]. Её богатый материал, к сожалению, оставался мало востребованным. Однако для последнего времени характерно особое внимание к рукописному наследию писателей,

и в частности к записным книжкам. Активное изучение и публикация эго-документов, какими в высшей степени являются записные книжки, отражают стремление исследователей увидеть и понять движение авторской мысли, становление текста. Снять налёт «хрестоматийного глянца» с творчества Маяковского, безусловно, необходимо, исходя из характера его творческого поиска, отражённого в записных книжках.

На этом пути сделаны существенные шаги в области сохранения и визуализации рукописных источников на основе информационных технологий. В то же время такие ресурсы нередко представляют собой только коллекции цифровых изображений памятников, что позволяет решать задачи их сохранения, расширения доступа к ним исследователей, но не всегда сопровождается их изучением. В первую очередь, это относится к записным книжкам, которые и в оцифрованном виде по-прежнему рассматриваются как дополнительный, прикладной материал. Наиболее ценные подходы, несомненно, связаны с распознаванием текста и последующей научной публикацией. Современное состояние этого направления отразилось, например, в работе над тетрадями Цветаевой. Нельзя не отметить многолетние исследования в области цифровой текстологии Л.В. Хачатурян, участницы нескольких исследовательских проектов, автора серии статей, раскрывающих преимущества новых технологий [4, с. 245–251]. Начиная с выступления на Международной конференции к 125-летию со дня рождения Маяковского (ИМЛИ, 2018) с докладом «“Автограф”: записные книжки в цифровом архиве Владимира Маяковского», Л.В. Хачатурян сотрудничала с участниками проекта, подготовила и опубликовала две записные книжки – № 10 и 55. Она подчёркивала, что появилась возможность «свободно обратиться к авторскому варианту со всеми особенностями подлинника: вычеркнутыми фрагментами, маргиналиями, подбором слов, рисунками и конспектами» [5, с. 81]. Стремление формализовать работу с дневниковым текстом отразилось в статье Б.В. Орехова, П.Ф. Успенского, В.В. Файнберг «Цифровые подходы к «Камер-фурьерскому журналу Ходасевича» [6].

В этом направлении исследовательские возможности порой ограничены представлением электронных версий рукописных источников в формате электронного текста или отдельными примерами интерпретаций. Такое положение в целом характерно и для зарубежных разработ-

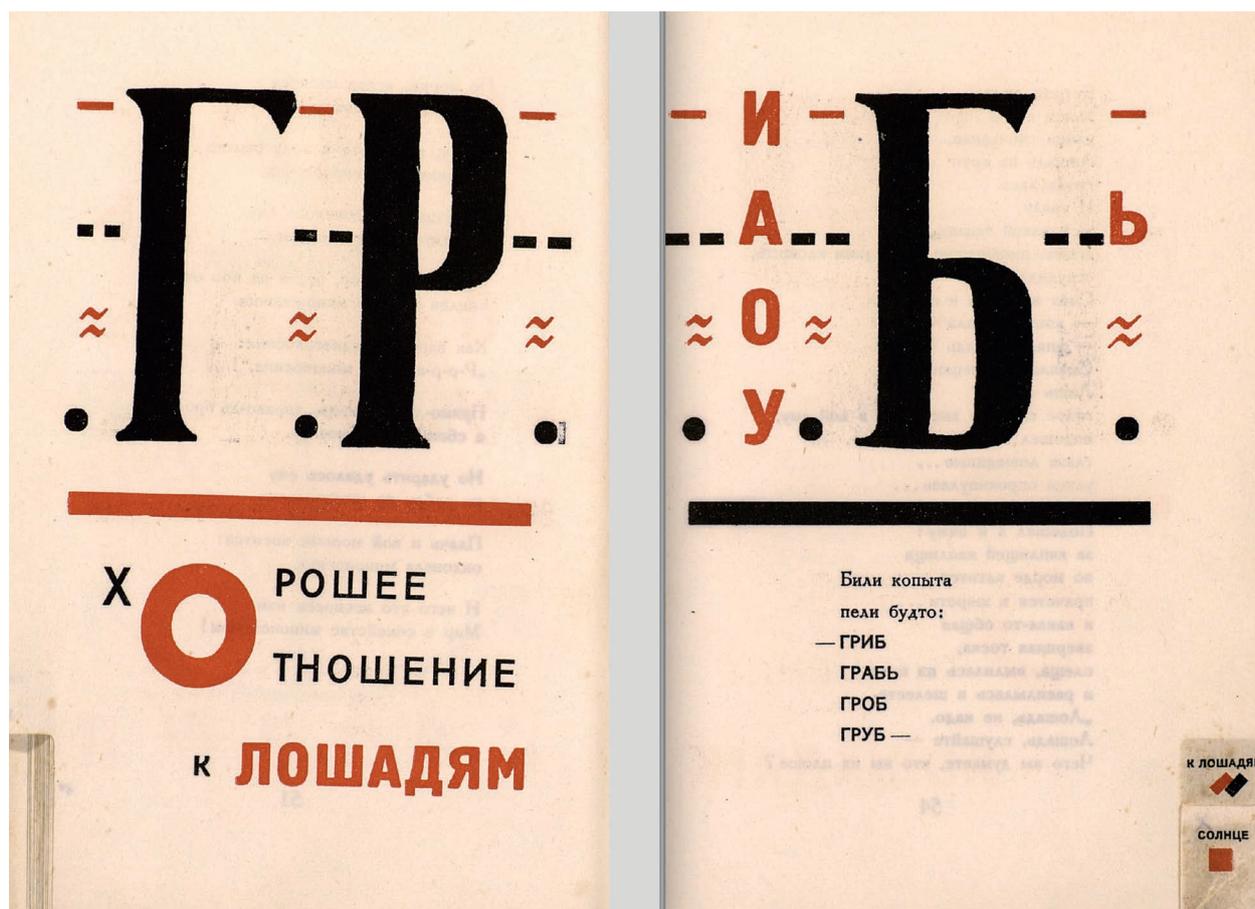
чиков цифровых технологий и отражает объективное состояние дел.

Актуальность и новизна проекта

Научная новизна нашего проекта основывается не только на создании цифрового архива, но на аналитическом рассмотрении рукописного наследия в общем контексте творчества и биографии Маяковского, в использовании компьютерных технологий для расширения возможностей комплексного исследования поэтики и текстологии записных книжек.

Несомненно, в транскрипции записных книжек важна не только правильность их расшифровки, т.е. информативность. Как отмечено выше, информативным является и невербальное содержание, выраженное через месторасположение записи, её размер, через характер почерка, чёткость письма или скоропись, фонетический характер записи. Например, в записной книжке № 22 (см. ил. 3) Маяковский карандашом, буквально на ходу, внёс строчки будущего стихотворения «Киноповетрие» («Чарли Чаплин»). Характер беглой записи отразил впечатления поэта, идущего по улице Берлина: внизу страницы зарисовка афиши кинофильма с именем Чарли Чаплина. Затем, уже за столом (у него ещё не было «вечного пера») Маяковский правит начальные строки чернилами, заменяя описательные фразы «громчайший город» репортажными, чёткими: «Европа. Город». Традиционная запись варианта не способна донести до читателя ни ход творческой работы, ни её смысл, ни обстоятельства создания стихотворения.

В отличие от многих других примеров записные книжки Маяковского в определённой степени отражают принципы футуристических манифестов, в частности отступление от нормативного письма, неразличение прописных и строчных букв, отсутствие знаков препинания и т.п. (ил. 5). Решение сохранить при публикации записных книжек свойственную им скоропись, фонетический характер письма отражают стремле-

Ил. 5. Страницы книги В. Маяковского «Для голоса». Худ. Эль Лисицкий. Берлин, 1923

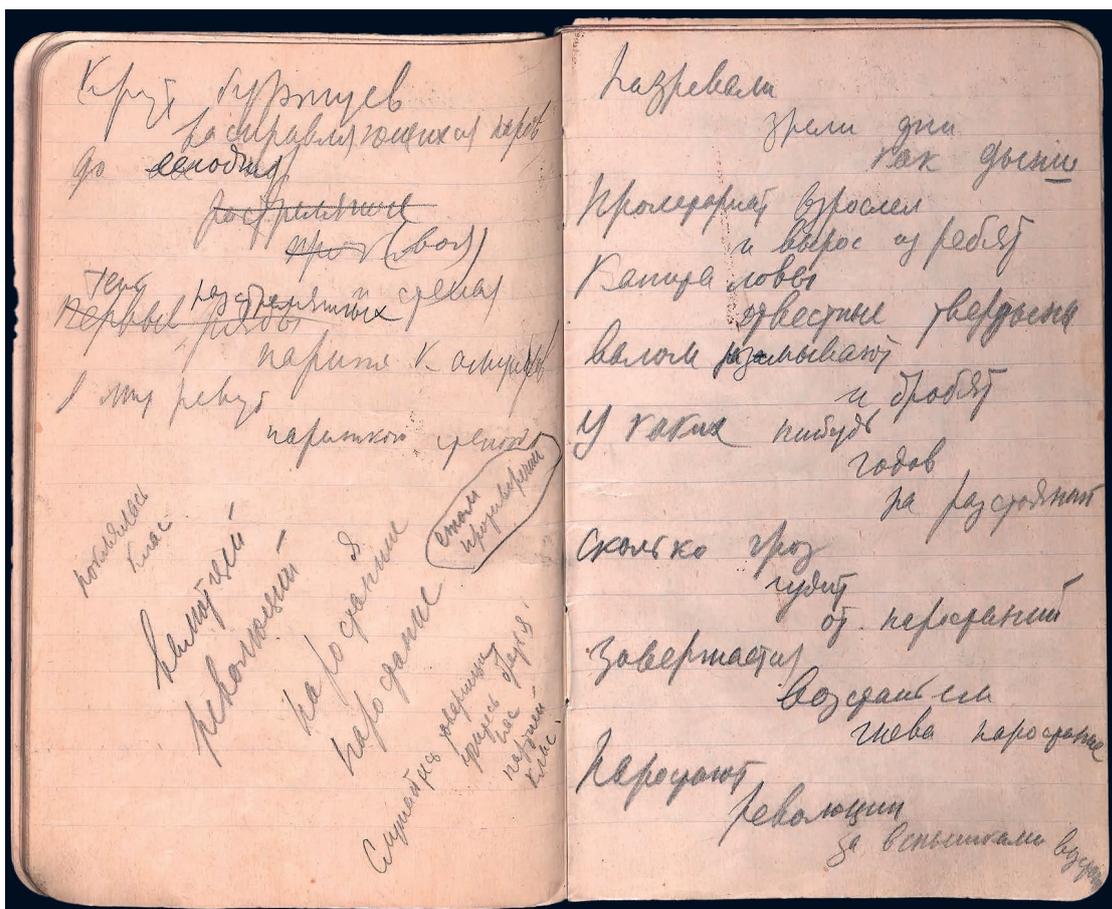
ние поэта на слух проверить отчётливость звучания рифм и аллитераций, созданных прежде всего для произнесения вслух, «для голоса», что художник Эль Лисицкий отразил графически в известной книге.

С этим связан вопрос о воспроизведении автографического спонтанного текста, не предназначенного в своей совокупности для публикации, тем более в академическом издании, главным смыслом которого является как раз представление образцового текста по нормам современной письменной речи. В процессе работы были рассмотрены приёмы воспроизведения записных книжек разного рода в научных изданиях последних лет. Особое внимание уделялось новым проектам, использующим цифровые копии документов и современные технологии их обработки [7].

Важным этапом явилось составление текстологических паспортов всех 74 записных книжек. В ходе расшифровки

и динамической передачи текста во всём объёме с постраничной фиксацией вырабатывались основные условия их публикации в академическом формате. Следовало учесть то, что в творческих записных книжках, содержащих около 12 000 стихотворных строк, у Маяковского встречаются неиспользованные фрагменты, рифмы, фамилии, адреса, телефоны, деловые заметки. На них в полной мере распространяются принятые нами условия воспроизведения творческого текста в соответствии с особенностями работы Маяковского с записными книжками [8].

В процессе создания цифрового архива мы получили копию записной книжки с фрагментом поэмы «Владимир Ильич Ленин». Подаренная Маяковским детской писательнице Н. Кальме в 1924 г., она ранее была недоступна исследователям. Научная экспертиза этой записной книжки, сопоставление с эталонными записными

Ил. 6. Записная книжка № 23а

книжками № 23 и 24 (ГММ), в которых сохранились записи поэмы «Ленин», наглядно зафиксировали совпадение характерных приемов творческих записей Маяковского. В процессе обдумывания текста автор использовал разворот записной книжки, располагая на левой стороне наброски рифм и строк, а на правой записывая готовый текст (ил. 6). На левой стороне разворота внизу видны заготовки рифм: валютцей/революций; нарастание/восстание; глас/клас. Рифмы использованы в строфе справа (в написании отражена прежняя норма в слове «нарастание» и «маяковская» рифма для голоса – глаз/класс).

Основные принципы публикации и комментирования

Новое направление в исследовании требует использования совокупности традиционных историко-литературных, текстологических методов и современных тех-

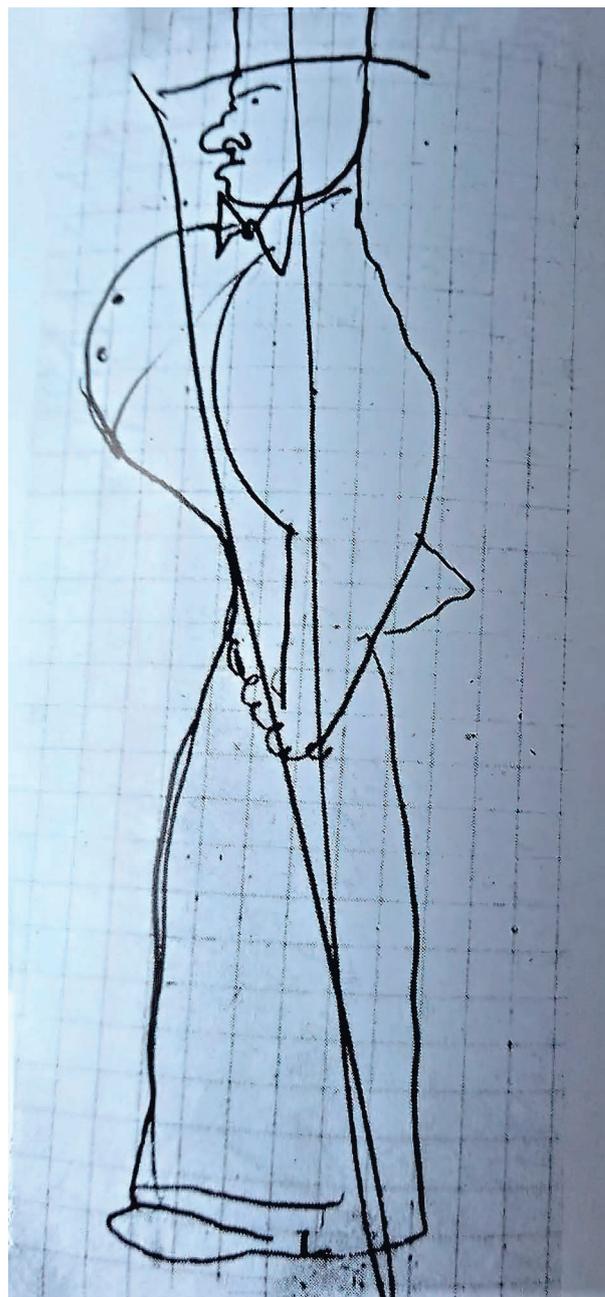
нологий. Исследование и представление вариантов художественного текста по цифровым копиям, идентичным оригиналам записных книжек, сочетается с анализом процесса его создания. Каждая записная книжка сопровождается текстологическим комментарием, историко-литературным пояснением. Нельзя пройти и мимо деловых записей – они часто разбросаны среди поэтических фрагментов, но иногда составляют отдельные комплексы. Такого рода записи, включая тезисы к выступлениям, рисунки, финансовые расчёты, дополняют наши сведения о биографии поэта, условиях его работы над тем или иным произведением, об атмосфере литературной жизни. Автошарж в смокинге появился в записной книжке как иллюстрация к строкам стихотворения «Красавицы»: «В смокинг вштопорен, побрит, что надо...» (ил. 7).

По тем же правилам публикуются и восемь книжек, заполненных исключительно

записями справочного характера (фамилии, адреса, телефоны). Благодаря этим материалам значительно расширяется представление о круге общения поэта, его повседневных заботах, творческих встречах. Составленный на основе записных книжек алфавитный список упоминавшихся в них фамилий (около 500) даёт возможность исследователю уточнить многие биографические сведения, в частности выявить неизвестные ранее контакты Маяковского во время его зарубежных поездок [9]. Так, в записной книжке № 18 содержатся десятки имён французских писателей, художников, музыкантов, вписанных рукой поэта, и автографы Жана Кокто, Игоря Стравинского и других лиц. Все они появятся позже в цикле очерков, чтобы отразить впечатления Маяковского от первой поездки в Париж.

Текстологические подходы позволяют на конкретных примерах выявить типологию способов порождения текста и приёмов его фиксации в записных книжках. Как подчёркивает Л.В. Хачатурян, «Записная книжка выявляет не только этапы создания, но и стержневую интенцию текста. Самая первая запись текста одновременно свободна и от любого внешнего цензора (будь то идеология, читательский спрос или литературная традиция), и от цензуры автора. Черновик фиксирует то, что потом будет сглажено или уничтожено автором в беловике. Применительно к Маяковскому — может прояснить сложные отношения между автором и героем, ключевые и для художественного метода, и для биографии поэта» [10].

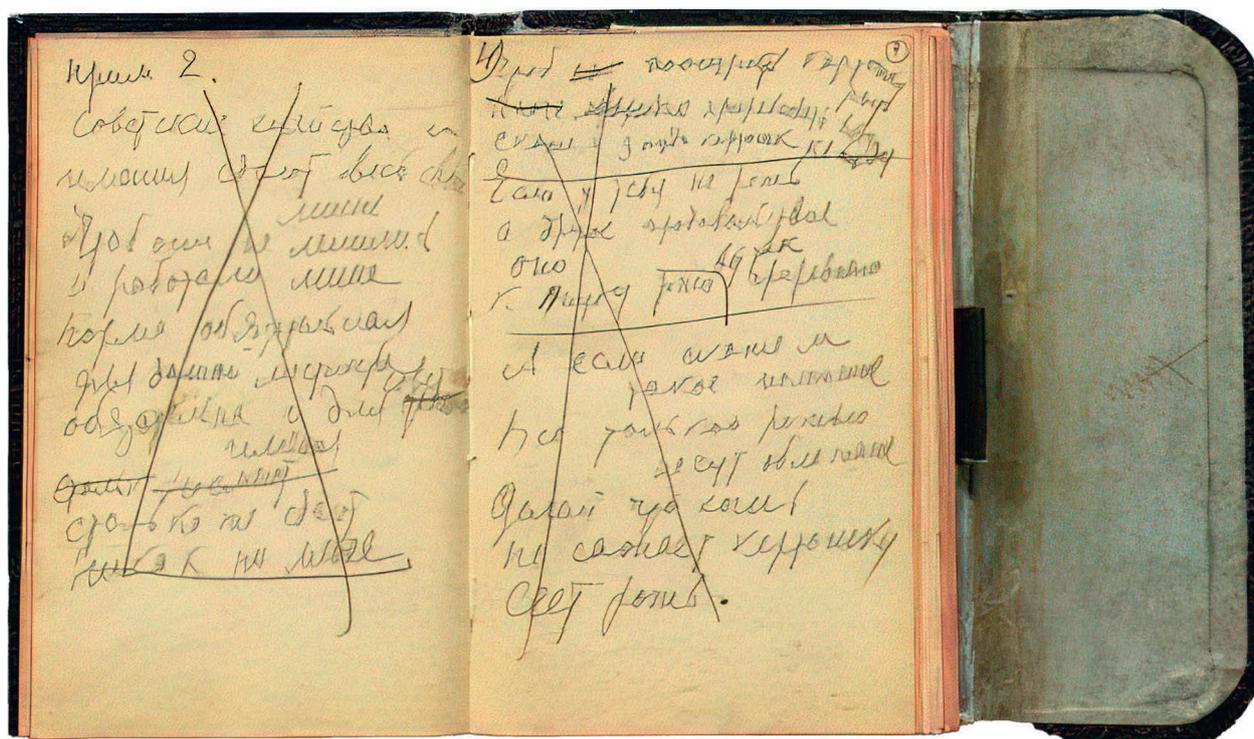
Принципиальный спор продолжается вокруг приёмов публикации записных книжек: сохранять ли их целостность как особого писательского документа или воспроизводить частично, выбирая в одних случаях творческие записи, а в других, напротив, оставляя только деловые, бытовые заметки. Так, в томе записных книжек А. Блока было решено не печатать черновые автографы стихотворений, вошедших в раздел «Другие редакции и варианты», и «только незаконченные стихотворные наброски включить

Ил. 7. Маяковский в смокинге. 1928

полностью, поскольку смысл их вне текстового окружения обедняется, а порой остаётся неясным» [11, с. 520]. Несмотря на аргументированные возражения Д.М. Магомедовой и сомнения ряда текстологов том записных книжек Блока вышел фактически без стихотворных записей [12, с. 486].

Проспект Полного собрания произведений Маяковского, разработанный более 20 лет назад, также предусматривал выборочную публикацию материалов записных книжек, не использованных в других то-

Ил. 8. Записная книжка № 8. 1921

мах издания; прежде всего исключались творческие записи, вошедшие в разделы «Варианты». Мы пересмотрели прежние задачи публикации записных книжек Маяковского. Составители отказались от вмешательства в состав, структуру и характер записей, решив полностью, постранично воспроизвести эти уникальные документы, сохранив орфографию, пунктуацию, графику рукописных текстов, не выделяя творческие записи, не пренебрегая деловыми записями, в том числе фамилий, адресов, телефонов, словарей немецких и французских слов, записей других лиц. В целом полученные результаты соответствуют современному научному уровню и будут востребованы исследовательским сообществом как в нашей стране, так и за её пределами.

Задачи комплексного изучения записных книжек

В связи с воспроизведением 74 записных книжек Маяковского во всей их полноте и целостности объём раздела увеличился с планируемых в проспекте пяти авт.л.

до 100 авт.л., составив две книги 19-го тома. Но многое ещё не сделано, и, как писала В.А. Аругчева, «над очень многим придётся в дальнейшем поработать не одному десятку исследователей. Исчерпать до конца всё обилие материала, заключающегося в записных книжках, — задача нелёгкая. Почти каждый черновик может служить темой самостоятельного исследования» [13, с. 325].

Действительно, работа с записными книжками Маяковского не ограничивается их расшифровкой и текстологическим комментарием. На основе изучения этих материалов сотрудники группы написали статьи, подготовили доклады на научных конференциях, в том числе посвящённых цифровой текстологии и новым возможностям освоения рукописного наследия писателей. Апробация результатов исследовательской работы заключалась, например, в комментированной публикации записных книжек № 8, 32, 65а (ил. 8).

Единство творческого мира Маяковского проявляется в самых сложных сочетаниях. На иллюстрации едва различимые строки в записной книжке № 8, объяс-

Ил. 9. Плакат «Окно РОСТА». Текст и рисунок В. Маяковского. 1920

няющие положения советских декретов о взимании налогов. Они перечеркнуты, поскольку были переписаны для плаката набело, попутно поэт разделил текст на отдельные фрагменты — окна плаката РОСТА. В книжке записано расписание поездов из Москвы до станции Пушки-

но, где Маяковский жил летом на даче, о чём было рассказано в стихотворении «Необычайное приключение...»: «что-де заела Роста...».

Сложная проблема реконструкции содержания записной книжки № 32, которая была у Маяковского в Мексике, стала

Ил. 10. В. Маяковский. Фото. 1910

основной для её описания и определения места среди других документов [14]. Возвращаясь к аналитическому рассмотрению творческих и биографических заметок Маяковского в записных книжках 1928 г., можно выявить сложное переплетение черновых набросков и строк, обращённых к двум женщинам — Элли Джонс и Татьяне Яковлевой. Впервые интерпретация истории стихотворения «Письмо Татьяне Яковлевой» проводилась с учётом нескольких записных книжек, в том числе подаренной ей Маяковским.

Как можно убедиться, рядом с лирическими сюжетами возникают строки агит-поэм, подписи к плакатам (ил. 9). В записных книжках 1919–1922 гг. формируется стиль плакатов «Окна РОСТА», при их комментировании рассмотрены движение от текста к изображению, разнообразие и эффективность приёмов коммуникации поэта-агитатора и воспринимающего зрителя-слушателя [15].

Анализ записной книжки № 1, в которой отразилась работа над поэмой «Человек», позволяет предположить, что с точки зрения стиховедения варианты, вносимые автором, имеют двойкий характер: с одной стороны, — пишет П. Ворон, — они нацелены на сохранение звука, «ритмообразующего элемента», с другой стороны, в движении вариантов отражается ход работы над ритмикой стиха [16]. Более полно

исследовано фонетическое рифмообразование, характерное для Маяковского и наиболее полно отражённое в его записных книжках. Поэт подбирал рифмы по созвучию и фиксировал звучащее слово как таковое, не соблюдая правил орфографии: *хмурица/муромца; раями/несгораями*. В то же время поэт ценил зримый образ рифмы в её написании. Анализ подобных случаев, их типология расширяют понимание одного из основных аспектов поэтического творчества Маяковского [17] (ил. 10).

Заключение

Важно отметить, что работа над проектом протекала в условиях пандемии, когда закрылись хранилища ГММ и РГАЛИ. Обстоятельства потребовали использовать новые формы коллективного обсуждения, члены текстологической комиссии удалённо на экране получили доступ к анализу оцифрованного текста. Свою продуктивность показали научно-практические видеоконференции с приглашением ведущих специалистов. Шесть конференций, проведённых в 2020–2022 гг. в рамках проекта, были посвящены проблемам комплексного анализа, а также современным методам публикации и комментирования записных книжек. С программами этих конференций можно ознакомиться на сайте ИМЛИ РАН.

В подготовленных статьях и докладах были использованы оригинальные решения, выработанные научным коллективом, и расшифровка текста по цифровым копиям, идентичным оригиналам записных книжек, сочеталась с анализом процесса его создания [10]. Участники проекта выявили жанровое многообразие текстов записных книжек (от лирических стихов до киносценариев и агитационно-рекламных текстов), проанализировали поэтическое мастерство (своеобразие ритма и рифмы), а также теоретические и практические задачи публикации записных книжек в академическом издании.

В ходе реализации проекта создан единый электронный фонд записных книжек В.В. Маяковского. Около 100 авторских листов расшифрованного текста записных книжек и комментариев к ним составили две книги 19-го тома академического Полного собрания произведений Маяковского в 20 томах. Издание пополнилось новыми, ранее не печатавшимися материалами (автограф фрагмента поэмы «Ленин»),

бесценными страницами рукописных текстов и рисунков. Несомненно, применение комплекса традиционных историко-литературных и текстологических методов в сочетании с цифровыми технологиями по-новому раскрывает содержание и значение записных книжек Маяковского как уникального творческого документа, поэтика и текстология которого впервые стали предметом академического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маяковский В.В. «Как делать стихи?» // Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 12.
2. Маяковский В.В. Полное собрание произведений: В 20 т. Т. 5. М.: Наука, 2022.
3. Арутчева В.А. Записные книжки Маяковского // Литературное наследство. Т. 65: Новое о Маяковском. М.: Наука, 1958. С. 325–396.
4. Хачатурян Л.В. «Мой письменный верный стол...»: художественный текст в черновой тетради М. Цветаевой 1939–1940 // Русская литература. 2018. № 2. С. 245–251.
5. Хачатурян Л.В. «Автограф»: Записные книжки в цифровом архиве Владимира Маяковского // Вл. Маяковский в мировом культурном пространстве. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 79–81.
6. «Как делать стихи»: Свердловская записная книжка В.В. Маяковского. Ч. 1 / Вступ. ст., подг. текста и комм. Л.В. Хачатурян // Русская литература. 2020. № 4. С. 252–268.
7. Орехов Б.В., Успенский П.Ф., Файнберг В.В. Цифровые подходы к «Камер-фурьерскому журналу» В.Ф. Ходасевича // Русская литература. 2018. № 3. С. 19–53.
8. Терехина В.Н. Особенности воспроизведения записных книжек в 19-м томе Полного собрания произведений В.В. Маяковского // Новые российские гуманитарные исследования. Т. 17. 2022. <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2022-tom-17/materialy-5-y-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-poetika-i-tekstologiya-zapisnykh-knizhek-v-v-mayako/> (дата обращения: 16.03.2023.).
9. Зименков А.П. Люди из записных книжек В. Маяковского (отражение деловых, личных и творческих связей поэта в его записных книжках) // Материалы 5 Научно-практической конференции «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского» (ИМЛИ РАН, 12 апреля 2022 г.). Новые российские гуманитарные исследования. Т. 17. 2022. <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2022-tom-17/materialy-5-y-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-poetika-i-tekstologiya-zapisnykh-knizhek-v-v-mayako/> (дата обращения: 16.03.2023.).
10. Хачатурян Л.В. Место в зверинце: автографы Маяковского в записной книжке 1921–1922 гг. // Russian Literature. 2022.01.004. <https://philology.hse.ru> (дата обращения: 16.03.2023.).
11. Магомедова Д.М. Что является текстом Записных книжек А. Блока? // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения / Отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 518–541.
12. Грякалова Н.Ю. От редакции // Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 13: Записные книжки (1902–1909). М.: Наука, 2022.
13. Арутчева В.А. Записные книжки Маяковского // Литературное наследство. Т. 65. Новое о Маяковском. М.: Наука, 1958. С. 325–396.
14. Терехина В.Н., Зименков А.П. Мексиканская записная книжка Владимира Маяковского: факты и гипотезы // Литература двух Америк. 2022. № 12. С. 244–268.
15. Михаленко Н.В. О работе В.В. Маяковского над текстами к плакатам (по материалам записных книжек) // Литературный факт. 2022. № 2 (24). С. 37–53.

16. Купченко Т.А. Записные книжки В. Маяковского 1927-го года в комплексном прочтении // «Записные книжки В.В. Маяковского: современные принципы и методы публикации» (дата обращения: 16.03.2023). <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2022-tom-17/materialy-5-y-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-poetika-i-tekstologiya-zapisnykh-knizhek-v-v-mayako>.
17. Ворон П.А. Особенности ритмообразования в поэме «Человек» (по записной книжке № 1, 1917). <https://elibrary.ru/item.asp?edn=pidvuq> (дата обращения: 18.03.2023).

Vladimir Mayakovsky's Notebooks in Academic Interpretation

Vera Nikolaevna Terekhina – Doctor of Science (Philology), Chief Researcher of the Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, leader of the project ‘Poetics and Textology of Vladimir Mayakovsky's Notebooks (1917–1930)’ (20-012-00477).
E-mail: veter_47@mail.ru

The paper reviews the results of the project ‘Poetics and Textology of Vladimir Mayakovsky's Notebooks (1917–1930)’. In the course of the research, we studied manuscripts of the Mayakovsky State Museum (68), the Russian State Archive of Literature and Art (4), and private collections (2). On this basis, and with account of Varvara Arutcheva's work *Mayakovsky's Notebooks* (1958), theoretical and practical experience of preparing ego-documents of other writers, the author developed principles relevant to Mayakovsky's notebooks. In previous complete collections of Mayakovsky's works, the notebooks were only partially used in the sections ‘Variations and Discrepancies’ and ‘Unused Lines and Rhymes’. The study noted the genre diversity of creative writings. The notes reveal about 500 names from Mayakovsky's social circle. The author created a unified digital archive of Mayakovsky's notebooks. The methodology of their transcribing, copying and commenting validated during the study of notebooks was put to practical use in the Vladimir Mayakovsky's Complete Works in 20 volumes, where the notebooks have been first published in their entirety as an independent section.

Keywords: Mayakovsky, notebooks, digital archive, Complete Works

REFERENCES

1. Mayakovskii V.V. «Kak delat' stikhi?» // Polnoe sobranie sochinenii: V 13 t. M.: Goslitizdat, 1959. T. 12 (in Russian).
2. Mayakovskii V.V. Polnoe sobranie proizvedenii: V 20 t. T. 5. M.: Nauka, 2022 (in Russian).
3. Arutcheva V.A. Zapisnye knizhki Mayakovskogo // Literaturnoe nasledstvo. T. 65: Novoe o Mayakovskom. M.: Nauka, 1958. S. 325–396 (in Russian).
4. Khachatryan L.V. «Moi pis'mennyi vernyi stol...»: khudozhestvennyi tekst v chernovoi tetradi M. Tsvetaevoi 1939–1940 // Russkaya literatura. 2018. № 2. S. 245–251 (in Russian).
5. Khachatryan L.V. «Avtograf»: Zapisnye knizhki v tsifrovom arkhive Vladimira Mayakovskogo // Vl. Mayakovskii v mirovom kul'turnom prostranstve. M.: IMLI RAN, 2018. S. 79–81 (in Russian).
6. «Kak delat' stikhi»: Sverdlovskaya zapisnaya knizhka V.V. Mayakovskogo. Ch. 1 / Vstup. st., podg. teksta i komm. L.V. Khachatryan // Russkaya literatura. 2020. № 4. S. 252–268 (in Russian).
7. Orekhov B.V., Uspenskii P.F., Fainberg V.V. Tsifrovye podkhody k «Kamer-fur'erskomu zhurnalu» V.F. Khodasevicha // Russkaya literatura. 2018. № 3. S. 19–53 (in Russian).

8. Terekhina V.N. Osobennosti vosproizvedeniya zapisnykh knizhek v 19-m tome Polnogo sobraniya proizvedenii V.V. Mayakovskogo // Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya. T. 17. 2022. <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2022-tom-17/materialy-5-y-nauchno-prakticheskoy-konferentsiipoetika-i-tekstologiya-zapisnykh-knizhek-v-v-mayako/> (data obrashcheniya: 16.03.2023) (in Russian).
9. Zimenkov A.P. Lyudi iz zapisnykh knizhek V. Mayakovskogo (otrazhenie delovykh, lichnykh i tvorcheskikh svyazei poeta v ego zapisnykh knizhkakh) // Materialy 5 Nauchno-prakticheskoi konferentsii «Poetika i tekstologiya zapisnykh knizhek V.V. Mayakovskogo» (IMLI RAN, 12 aprelya 2022 g.). Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya. T. 17. 2022. <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2022-tom-17/materialy-5-y-nauchno-prakticheskoy-konferentsiipoetika-i-tekstologiya-zapisnykh-knizhek-v-v-mayako/> (data obrashcheniya: 16.03.2023) (in Russian).
10. Khachatryan L.V. Mesto v zverintse: avtografy Mayakovskogo v zapisnoi knizhke 1921–1922 gg. // Russian Literature. 2022.01.004. <https://philology.hse.ru> (data obrashcheniya: 16.03.2023) (in Russian).
11. Magomedova D.M. Chto yavlyaetsya tekstom Zapisnykh knizhek A. Bloka? // Tekstologicheskii vremennik. Russkaya literatura XX veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniya / Otv. red. N.V. Kornienko. M.: IMLI RAN, 2009. S. 518–541 (in Russian).
12. Gryakalova N. Yu. Ot redaktsii // Blok A.A. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t. T. 13: Zapisnye knizhki (1902–1909). M.: Nauka, 2022 (in Russian).
13. Arutcheva V.A. Zapisnye knizhki Mayakovskogo // Literaturnoe nasledstvo. T. 65. Novoe o Mayakovskom. M.: Nauka, 1958. S. 325–396 (in Russian).
14. Terekhina V.N., Zimenkov A.P. Meksikanskaya zapisnaya knizhka Vladimira Mayakovskogo: fakty i gipotezy // Literatura dvukh Amerik. 2022. № 12. S. 244–268 (in Russian).
15. Mikhalenko N.V. O rabote V.V. Mayakovskogo nad tekstami k plakatam (po materialam zapisnykh knizhek) // Literaturnyi fakt. 2022. № 2 (24). S. 37–53 (in Russian).
16. Kupchenko T.A. Zapisnye knizhki V. Mayakovskogo 1927-go goda v kompleksnom prochtenii // «Zapisnye knizhki V.V. Mayakovskogo: sovremennye printsipy i metody publikatsii» <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2022-tom-17/materialy-5-y-nauchnoprakticheskoy-konferentsii-poetika-i-tekstologiya-zapisnykh-knizhek-v-v-mayako/>(data obrashcheniya: 16.03.2023) (in Russian).
17. Voron P.A. Osobennosti ritmoobrazovaniya v poeme «Chelovek» (po zapisnoi knizhke № 1, 1917). <https://elibrary.ru/item.asp?edn=pidvuq> (data obrashcheniya: 18.03.2023) (in Russian).